

Люк Дженнингс

УБИВАЯ ЕВУ

это случится не завтра

Люк Дженнингс

УБИВАЯ ЕВУ

это случится не завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Печатается с разрешения PEW Literary Agency Limited
и литературного агентства Synopsis

Дженнингс, Люк.

Д40 Убивая Еву: это случится не завтра / Люк Дженнингс ; [перевод с английского Г.Л. Григорьева]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Kinostory).

ISBN 978-5-17-118625-8

Вторая часть трилогии о тандеме агента Евы Поластри и наемной убийцы Виллanelь. Фирменный британский юмор, неожиданные повороты сюжета и долгожданное продолжение захватывающего детектива пера Люка Дженнингса – впервые на русском языке.

Ева обнаруживает, что старший офицер разведки куплен «Двенадцатью» (секретной организацией и работодателем Виллanelь). Пока Ева его допрашивает, пытаясь соединить кусочки головоломки воедино, Виллanelь снова начинает охоту...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-118625-8

Copyright © Luke Jennings, 2014,
2015, 2016.
© Г.Л. Григорьев, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Деннис Крэйдл на карбоновом велосипеде летит по Массуэлл Хилл, его руки непринужденно лежат на легком руле, в теле — приятная усталость. От службы до дома, а живет он на севере Лондона — путь неблизкий, но Деннис показал хорошее время. Ведь он считает себя — хотя едва ли сознался бы в этом коллегам или родным — поборником определенных ценностей. Велосипедный пробег через весь город радует его внутреннего спартанца. Благодаря таким поездкам он сохраняет прекрасную форму, да и в своих облегающих лайковых шортах и камуфляжной футболке выглядит чертовски *sportif*, притом что следующий день рождения будет уже сорок восьмым.

На посту директора департамента МИ-5 по контршпионажу против России и Китая Деннис может себе позволить машину с водителем — неприметную, среднего уровня, из автопарка Службы. Да, соблазнительно, статусно, но этот путь — скользкая дорожка. Откажись от физической нагрузки — и тебе кранты. Не успеешь глазом моргнуть, как пополнишь ряды старых пузатых бакланов, которые, подпирая стойку служебного бара в Темз-хаусе, посасывают скотч и жалуются, насколько лучше жилось, пока отдел по работе с персоналом не захватили роботы в юбках.

Велосипед помогает Деннису быть в тренде. Он дает ему связь с реальностью и разгоняет по венам кровь. А последнее ему ох как нужно, ведь либидо у Габи просто бешеное.

ное. Боже, как он хотел бы сейчас ехать к ней, а не к Пенни с ее засушенным диетами телом и бесконечными придирками.

Когда до конца пути остается сотня метров, в беспроводном плеере шлема, словно по сигналу, врубается «Глаз тигра», тема из «Рокки-3». В мыслях он видит, как Габи ждет его на двуспальной кровати в капитанской каюте суперяхты. На ней ничего, кроме белых мягких теннисных носков, а тренированные ножки маняще раздвинуты.

Вдруг, не пойми откуда, чья-то железная рука рывком хватает Денниса за запястье, и велосипед грохается на землю. Деннис не успевает даже открыть рот, как его затыкает жесткий короткий удар под дых.

— Извини, старина. Хотел привлечь внимание.

Напавший — человек около сорока с лицом холеной крысы и запахом застоявшегося табачного дыма — свободной рукой снимает с Денниса шлем и отбрасывает к валяющемуся велосипеду. Деннис корчится, пытаясь высвободиться, но рука на его запястье не ослабевает.

— Не дергайся, ладно? Я не хочу делать тебе больно.

— Что за *херня*?.. — стонет Деннис.

— Я тут по поручению, старина. С тобой хотят поболтать. О «Куколке».

С лица Денниса сходят последние остатки краски. Глаза выпучены от шока.

— Суй свой велик назад, сам полезай вперед. Пошевеливайся. — Напавший отпускает Денниса, и тот, оторопело озираясь, замечает престарелый белый «Форд Транзит». За рулем — какой-то одутловатый пацан с пирсингом в губе.

Денниса бьет дрожь. Он открывает заднюю дверь фургона, подбирает шлем и отключает беспроводной плеер —

к тому времени в нем заиграла песня «Сейчас засуну» группы «Уайтснейк». Повесив шлем на руль, Деннис загружает велосипед в машину.

— Мобильный, — говорит крысомордый, сопровождая требование хлесткой оплеухой, от которой у Денниса звенит в ушах. Он трясущейся рукой протягивает телефон. — Отлично. Давай, вперед.

Фургон вливается в дорожное движение. Деннис пытается припомнить протоколы Службы: что там насчет захвата в плен и допроса? А если эта шайка — *сама* из чертовой МИ-5, из какой-нибудь группы внутренних расследований? Но сотрудника его ранга нельзя схватить вот так запросто, без санкции генерального директора. Тогда кто это такие, черт их дери? Кто-то не из наших? Русская СВР? Или даже ЦРУ? Так, нужно просто молчать. Пусть все идет, как идет. *Нужно молчать.*

Они постоянно маневрируют в плотном потоке машин, и не проходит и десяти минут, как «Форд» пересекает Северную кольцевую магистраль и заезжает на парковку супермаркета «Теско». Водитель спокойно встает на самое удаленное от входа место и глушит двигатель.

Лицо у Денниса цвета сырого теста; он сидит, уставившись сквозь ветровое стекло на ограду парковки. Над Северной кольцевой висит легкая дымка.

— И что теперь? — спрашивает он.

— Теперь подождем, — отвечает крысомордый.

Проходит несколько минут, и тут раздается звонок. Рингтон совсем не к месту — мультяшный утиный смех.

— Тебя, старина. — Крысомордый с заднего сиденья протягивает Деннису дешевый пластиковый телефон.

— Деннис Крэйдл? — Голос тихий, с жестяным электронным призвуком. «Преобразователь речи», — автоматически отмечает про себя Деннис.

— С кем я говорю?

— Тебе бы не этим поинтересоваться, а тем, что у нас есть кое-какая информация. Пойду сразу с козырей, не против? За предательство Службы ты получил без малого пятнадцать миллионов фунтов и перевел их на офшорный счет на Британских Виргинских островах. Не хочешь как-то прокомментировать?

Весь мир Крэйдла в эту секунду съезживается до лобового стекла перед глазами. Сердце будто обложили льдом. Он не в состоянии не то что говорить — думать.

— Полагаю, не хочешь. Тогда продолжим. В этом году ты стал обладателем трехкомнатных апартаментов в комплексе «Асфодель» на мысе Антиб, Французская Ривьера, а в прошлом месяце приобрел 42-футовую яхту «Куколка», пришвартованную сейчас в марине Порт Вобан. Мы также в курсе о твоей связи с двадцативосьмилетней Габриэлой Вукович, которая работает в фитнес-спа-клубе отеля «Дю Литтораль». Пока что об этом не знают ни МИ-5, ни твоя семья, ни полиция с налоговой. Будет ли так и дальше — зависит только от тебя. Хочешь, чтобы эта информация осталась между нами, хочешь сохранить свободу, работу и репутацию, расскажи нам всё — в буквальном смысле всё — об организации, которая тебе платит. Утаишь хоть что-то, хотя бы один ничтожный факт — из тюрьмы выйдешь минимум через четверть века. Если доживешь, разумеется. Ну как?

Издали сквозь гул трассы доносится сирена «Скорой».

— Кем бы вы ни были, идите на хрен. — Голос Денниса тих и нетверд. — Похищение и насильственное удержание — это уголовные преступления. Рассказывайте что угодно кому хотите. Мне насрать.

— Понимаешь, Деннис, тут-то и начинается главная проблема, — продолжает жестяной голос. — Причем

не у нас, а у *тебя*. Если мы отправим эту информацию в Темз-хаус, там начнется дознание, расследование, вот это вот всё, и тогда твои спонсоры (а пятнадцать лямов — *очень* неплохие бабки) заподозрят, что мы с тобой побеседовали, и накажут тебя в назидание остальным. С тобой разберутся, Деннис, и разберутся по-взрослому. Сам знаешь, что это за люди. Так что вряд ли у тебя есть выбор. Тут не на чем блефовать.

— Но ведь на самом деле вы понятия не имеете, о чем говорите. Ну да, я, возможно, утаил кое-что от жены и работодателей, но роман на стороне в Уголовном кодексе не значится. По крайней мере, когда я в последний раз туда заглядывал.

— Да, не значится. В отличие от государственной измены.

— У вас ничего нет, чтобы выдвигать такие обвинения, и вы это прекрасно знаете. Просто дешевая попытка шантажа. Так что, как я уже сказал, идите на хрен.

— Ладно, Деннис, вот как мы поступим. Через пять минут ты выйдешь из этой машины и поедешь на велосипеде домой. Если захочешь купить жене букетик, здесь, на заправке, очень недорогие розы. Завтра в семь утра тебя у дома будет ждать машина, на которой ты поедешь в Хэмпшир на Исследовательскую станцию Девер. Твоему заместителю в Темз-хаусе уже сообщили, что ты проведешь там три дня на семинаре по противодействию терроризму. В свободное от семинара время — в отдельном здании — с тобой частным образом поговорят на темы, которые мы сейчас тут обсуждали. Никто другой на станции об этом знать не будет, и ни один человек не заподозрит отклонения от твоей обычной профессиональной деятельности. Как тебе наверняка известно, Девер — секретный правительственный объект, и там гарантирована полная безопас-

ность. Если эти беседы пройдут хорошо — а мы уверены, что именно так и случится, — ты свободно оттуда уедешь.

— А если я отвечу «нет»?

— Деннис, давай не будем пытаться представить себе последствия. Я серьезно. Это крошечное говно. Взять хоть Пенни. Ты только вообрази. А дети? Папочку судят за государственную измену. Не стоит даже думать об этом.

Долгая пауза.

— Говорите, в семь утра?

— Да. Позже через пробки не пробраться.

Деннис, не мигая, смотрит в дымку сумерек.

— Ладно, — отвечает он.

Положив телефон на стол, Ева Поластри выдыхает и закрывает глаза. Жесткий, авторитарный персонаж, которого она только что сыграла для Крэйдла, ничем не похож на нее саму. Окажись она с Деннисом лицом к лицу, едва ли ей удалась бы такая язвительная интонация — не в последнюю очередь потому, что во времена ее службы в МИ-5 его уровень казался ей недоступно высоким, как стратосфера. Но своим финальным «ладно» он фактически признал вину, и теперь — хотя завтра сам он наверняка будет шокирован, увидев ее сидящей напротив, — она сможет с этим справиться.

— Четко сыграно, — говорит Ричард Эдвардс, снимая наушники, через которые он слушал разговор Денниса и Евы, и откидывается на спинку наименее неудобного стула в офисе на Гудж-стрит.

— Коллективная работа, — отвечает Ева. — Ланс его до чертиков напугал, а Билли вел машину, как ангел.

Ричард кивает. Он возглавляет отдел МИ-6 по российским делам и формально является шефом Евы, хотя посещает ее офис нечасто, а сама Поластри не значится ни в одном из официальных списков персонала обеих секретных служб.

— Сегодня у него целый вечер, чтобы обдумать ситуацию, и в идеале придется делать это в присутствии вздорной супруги. А завтра можешь приступить к его полному и окончательному разоблачению.

— Как думаешь, он завтра в семь выйдет? А вдруг сегодня смотает удочки?

— Нет. Деннис Крэйдл, может, и предатель, но отнюдь не дурак. Если он сбежит, ему крышка. Мы — его единственный шанс, и ему это известно.

— А вдруг он...

— Застрелится? Деннис? Нет, он не из таких. Я знаю его с Оксфорда, это изворотливый страус. Он из тех, кто считает, что любую проблему, даже самую хитрую, можно утрясти за бутылочкой доброго вина в приличном ресторане и желательно за чужой счет. Он все нам выложит и будет держать язык за зубами. наших Деннис, конечно, тоже побаивается, но это все равно несопоставимо с ужасом от шайки, которой он нас продал. Малейший намек, что он скомпрометирован, и его тут же шлепнут.

— Со вкусом.

— Еще с каким. Скорее всего, отправят эту твою подружку.

Ева улыбается, и в ее сумке вибрирует телефон. Эсэм-эска от Нико: когда ее ждать дома? «В восемь», — отвечает она, хоть и знает, что едва ли вернется раньше половины девятого.

Ричард смотрит в единственное тут никогда никем не мытое окно.

— Ева, я знаю, что ты замышляешь. И мой ответ — «нет».

— А что я замышляю?

— Выжать из Крэйдла все, что можно, а потом превратить его в приманку. Поглядеть, что вынырнет из глубин.

— Не самая плохая идея.

— Смерть — всегда плохая идея, поверь, а именно ею все и закончится.

— Не волнуйся, я не стану отклоняться от плана. Ты не успеешь произнести «ох уж этот кризис среднего возраста», как Деннис вернется в объятия красотки Габи.

Главарь одесской криминальной группировки «Золотое братство» Ринат Евтух разочарован. Его уверяли, что Венеция — больше чем просто город. Что это одна из главных цитаделей западной культуры и что шикарнее места во всем свете не сыщешь. Но сейчас, когда он в гостиничных тапочках и халате стоит у окна апартаментов в отеле «Даниэли», это место ему совсем не по душе.

Отчасти тут виноват стресс. Похищение того русского в Одессе было ошибкой, и сейчас Ринат это понимает. Он предполагал, и не без причин, что все пройдет как обычно. Сначала — забегают, потом — кулуарно перетерли, забили цену, разошлись без обидок. Но какой-то псих принял все близко к сердцу, и Ринат остался с восемью трупами на руках, включая самого похищенного, и с решетом от пуль вместо дома в Фонтанке. Понятно, у него есть и другие дома, а заменить охрану ничего не стоит. Но все это лишняя работа, да и вообще, рано или поздно наступает период, когда такие вещи отражаются на твоей жизни не лучшим образом.

Апартаменты дожа в «Даниэли» умиротворяюще роскошны. Среди похожих на сахарную вату облаков на потолочных росписях резвятся крылатые херувимы, портреты венецианских аристократов на стенах отливают золотом дамаста, полы покрыты коврами в античном стиле. На прикроватном столике — метровая разноцветная статуэтка рыдающего клоуна, которую Ринат утром

купил в мастерской муранского стекла для своей киевской квартиры.

В шезлонге стиля рококо, раскинув в стороны босые ноги, развалилась подруга Рината, двадцатипятилетняя линжери-модель Катя Горная в топике от Диора и навороченных джинсах «Дюссо». Уставившись в телефон и жуя резинку, она кивает в такт песне Леди Гаги. Порой подпевает — насколько позволяют жвачка и ее скромный английский. Когда-то это казалось Ринату очаровательным, а сейчас раздражает.

— *Bad romance*¹, — говорит он.

Ажурная ткань Катиного топика натягивается, еле сдерживая увеличенные за немалую сумму груди, а сама Катя неторопливо вынимает наушники-вкладыши.

— Она поет «*bad romance*», — повторяет Ринат. — А не «*bedroom ants*»².

Катя поднимает на него пустой взгляд и хмурится.

— Надо вернуться в «Гуччи». Я передумала. Хочу ту розовую сумку из змеиной кожи.

Это последнее, чем Ринату сейчас хотелось бы заняться. Все эти высокомерные продавцы в магазинах на Сан-Марко. Сама улыбочность, пока не выложишь бабки, а потом ты для них как дерьмо собачье.

— Надо идти прямо сейчас, Ринат. Пока они не закрылись.

— Сходи сама. Возьми Славу.

Катя надует губы. Ринат знает: он нужен ей в компании, потому что тогда расплачиваться ему. Если же

¹ «Порочный роман» (англ.) — название песни Леди Гаги.

² Муравьи из спальни (англ.). Фразы *bad romance* и *bedroom ants* похожи на слух. Причем Катя, очевидно, смотрит в «Ютьюбе» ролик вокальной группы *The Kinsey Sicks* под названием, собственно, *Bedroom Ants*, пародию на песню Леди Гаги *Bad Romance*.

с ней пойдет телохранитель, то она будет платить за сумку из своих денег. Которые дает тоже он.

— Хочешь заняться любовью? — Катин взгляд смягчается. — Когда вернемся из магазина, я трахну тебя со strapоном.

Ринат делает вид, что не слышит. Больше всего ему сейчас хочется в другое место. Затеряться в мире, открывающемся за золотистыми шелковыми занавесками, где на свет дня наплывает тень вечера, а гондолы и катера-такси чертят бледные линии на воде лагуны.

— Ринат?

Он закрывает за собой дверь спальни. За десять минут принимает душ и одевается. Вернувшись в гостиную, застаёт Катю в той же позе.

— Ты просто бросаешь меня здесь одну? — спрашивает она, не веря глазам.

Нахмурившись, Ринат окидывает взглядом свое отражение в посеребренном восьмиугольном зеркале. Покидая апартаменты, он слышит, как двадцатикилограммовый клоун вдребезги разлетается на антично-мозаичном полу — да уж, звук, прямо скажем, не для слабонервных.

В баре на верхнем этаже — блаженная тишина. Позднее сюда набьются постояльцы, но сейчас — лишь две пары, да и те сидят молча. Устроившись на террасе, Ринат откидывается на спинку и, полуприкрыв глаза, наблюдает за плавным колебанием причаленных гондол. Скоро, — размышляет он, — пора будет валить из Одессы. Выводить свои средства из Украины в какую-нибудь менее нестабильную юрисдикцию. В последнее десятилетие секс, наркотики и продажа девочек за границу были тройной курицей с золотыми яйцами, но сейчас стали появляться турецкие бандиты, русские тоже жмут неслабо, и все эти

новые игроки меняют правила. Мудрый, — говорит себе Ринат, — всегда знает, когда время делать ноги.

Катя положила глаз на майамский Голден-Бич, где меньше чем за двенадцать лимонов баксов, включая взятки американской иммиграционной службе, можно прикупить шикарный домик на берегу с личной пристанью. Однако Ринат все больше склоняется к тому, что без Кати с ее бесконечными капризами его жизнь станет проще, и в последние несколько дней стал всерьез подумывать о Западной Европе. В частности об Италии, где, похоже, не так строго с преступлениями против нравственности. Классное место: спортивные тачки, шмотки, все эти гребаные старые дома, а итальянские телки вообще бесподобны. Даже у продавщиц внешность кинозвезд.

Рядом материализуется серьезный молодой человек в темном костюме, и Ринат заказывает односолодовый виски.

— Нет-нет. Сделайте лучше джентльмену «Негрони Сбальято». И мне тоже принесите.

Обернувшись, Ринат встречает ироничный взгляд женщины в черном шифоновом коктейльном платье.

— Вы же, в конце концов, в Венеции.

— И впрямь, — несколько ошеломленно соглашается он и кивает официанту; тот без слов удаляется.

Ее взгляд устремляется на лагуну, которая в сумерках искрится белым золотом.

— Увидеть Венецию и умереть — так, кажется, говорят?

— Умирать я пока не собираюсь. Да и Венеции еще не видел, если не считать магазинов.

— Жаль, ведь здешние магазины или битком набиты туристским сбродом, или ничем не отличаются от магази-